

В российско-американском диалоге на первом месте по-прежнему тема безопасности.

Фото Reuters

Премьер-министр и кандидат на пост президента РФ Владимир Путин выступил с программной статьей по вопросам внешней политики. Он осудил попытки внешних сил оказывать доминирующее влияние на Россию, но в то же время высказался за сотрудничество, включая поиск компромисса по ПРО. Статья напоминает знаменитую Мюнхенскую речь Путина, произнесенную пять лет назад – 10 февраля 2007 года. Но с учетом новых факторов в глобальной ситуации, включая арабскую весну.

В статье, напечатанной вчера в газете «Московские новости», говорится о важности обеспечения безопасности и интересов страны, развитии отношений с КНР и США и реакции на арабскую весну.

Открытость во внешних делах Россия сочетает с акцентом на независимость и самостоятельность, подчеркивает Путин. «Мы будем последовательно исходить из собственных интересов и целей, а не продиктованных кем-то решений», – заявляет он. Россия продолжит активный курс на укрепление всеобщей безопасности, отказ от конфронтации, на эффективное противодействие таким вызовам, как распространение ядерного оружия, региональные конфликты и кризисы, терроризм и наркоугроза.

«Как и прежде, считаю, что к числу важнейших постулатов относятся неделимый характер безопасности для всех государств, недопустимость гипертрофированного применения силы и безусловное соблюдение основополагающих принципов международного права. Пренебрежение всем этим ведет к дестабилизации международных отношений», – заявляет Путин.

Однако, замечает Путин, в логику современного развития не вписываются действия НАТО и США, которые все еще опираются на «стереотипы блокового мышления». Это расширение НАТО, включающее размещение новых объектов военной инфраструктуры, и планы альянса (с американским авторством) по созданию системы ПРО в Европе.

«Похоже, что у натовцев, и прежде всего у США, сложилось своеобразное понимание безопасности, фундаментально отличающееся от нашего, – считает Путин. – Американцы одержимы идеей обеспечить себе абсолютную неуязвимость, что, замечу, утопично и нереализуемо...»

Создаваемая под эгидой США система ПРО в Европе «затрагивает имеющиеся только у России на этом театре силы стратегического ядерного сдерживания, нарушает выверенный десятилетиями военно-политический баланс».

И все же, по словам Путина, «мы готовы рассматривать разные варианты того, что может составить нашу совместную с американцами повестку дня в области контроля над вооружениями на предстоящий период. Незыблемым правилом при этом должен стать баланс интересов, отказ от попыток через переговоры добиться для себя односторонних преимуществ». В частности, касаясь делавшихся в последние годы Москвой предложений о компромиссе по ПРО, Путин заявляет: «Все они – в силе». И продолжает: «Во всяком случае, не хотелось бы ставить крест на возможности поисков компромиссных вариантов решения проблемы ПРО. Не хотелось бы доводить дело до размещения американской системы в таких масштабах, чтобы это потребовало реализации наших объявленных контрмер».

Арабская весна – новый фактор международной жизни, анализируя который, Путин делает целый ряд политических выводов. «Год назад мир столкнулся с новым феноменом – почти синхронными демонстрациями во многих арабских странах против авторитарных режимов, – пишет он. – Арабская весна вначале воспринималась с надеждой на позитивные перемены. Симпатии россиян были на стороне тех, кто добивался демократических реформ». Однако скоро стало ясно, что во многих странах события разворачиваются не по цивилизованному сценарию.

«Негативный окрас развитию ситуации придало вмешательство извне в поддержку одной из сторон внутренних конфликтов – и сам силовой характер такого вмешательства. Дошло до того, что ряд государств под прикрытием гуманитарных

лозунгов с помощью авиации разделались с ливийским режимом. И как апофеоз – отвратительная сцена даже не средневековой, а какой-то первобытной расправы с Муаммаром Каддафи».

В этой связи, пишет российский руководитель, «нельзя допустить, чтобы «ливийский сценарий» кто-то попытался реализовать в Сирии. Усилия международного сообщества должны быть направлены прежде всего на достижение межсирийского примирения».

Российский премьер осуждает попытки Запада, в частности США, заниматься «политической инженерией», в том числе в регионах, традиционно важных для нас, да и по ходу избирательных кампаний в России».

В этой связи вице-президент Центра политических технологий Алексей Макаркин не исключает ужесточения законодательства в отношении НПО в России. «Я думаю, что это реакция на арабскую весну и соответственно на представление о том, что Запад в данной ситуации может играть большую роль и свергать режимы, в том числе и посредством ресурса общественных организаций. В данном случае это реакция на конкретные вызовы», – заявил вчера политолог Интерфаксу.

Наконец, о «китайском факторе». Если в отношениях с США Путин выделяет тему безопасности, то в отношениях с Китаем он делает упор на экономический аспект. По словам российского премьера, рост китайской экономики – отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики.

Комментируя статью Владимира Путина для «НГ», ректор Дипломатической академии МИД РФ профессор Евгений Бажанов отметил, что она написана в рамках концепции внешней политики РФ, принятой в 2008 году. В статье выделены прежде всего такие моменты, как ее открытость, независимость, упор на международное сотрудничество и неприменение силы. Вместе с тем в статье учитываются новые моменты в обстановке. В частности, актуально подчеркивание Путиным необходимости опоры на ООН как организацию, решающую вопросы обеспечения мира. Последние события выявили важность недопущения вмешательства во внутренние дела других стран, говорит эксперт.